

РАСКУЛАЧИВАНИЕ В ЧЕРЕПОВЕЦКОМ ОКРУГЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Русинов Сергей Михайлович
Аспирант,
Череповецкий Государственный
университет

DISPOSSESSION OF KULAKS IN THE CHEREPOVETS DISTRICT OF THE LENINGRAD REGION IN DAYS OF COLLECTIVIZATION

S. Rusinov

Annotation

In this article, one of the most tragic moments of the peasantry in the history of the Soviet state, the process of dispossession, was analyzed on the basis of archival documents and materials of the local periodical press. The author examines the main points of the policy of dekulakization by the example of the data of the Cherepovets district of the Leningrad region during the years of collectivization. On the basis of archival materials, the idea of who was the kulak and what categories of kulaks were singled out by the Soviet authorities was revealed. The data presented on the methods and methods of dekulakization, the number of peasant families subject to eviction from the territories they occupy show the scope of the anti-kulak policy on the ground. The article also gives examples of how peasant households, classified as "kulaks", resisted the authorities and how the peasants managed to move from the category of kulaks to the middle peasants.

Keywords: collectivization, class fight, fist, dispossession of kulaks, periodicals.

Аннотация

В данной статье на основе архивных документов и материалов местной периодической печати проанализирован один из самых трагичных моментов крестьянства в истории советского государства – процесс раскулачивания. Автор рассматривает основные моменты политики раскулачивания на примере данных Череповецкого округа Ленинградской области в годы коллективизации. На основе архивных материалов раскрыто представление о том, кто являлся кулаком и какие категории кулачества выделялись советской властью. Представленные данные о способах и методах раскулачивания, количестве крестьянских семей, подлежащих выселению с занимаемых ими территорий, показывают размах антикулацкой политики на местах. В статье также приведены примеры того, как крестьянские домохозяйства, отнесенные к категории "кулаки", оказывали сопротивление властям и какими способами удавалось крестьянам переходить из категории кулаков в середняков.

Ключевые слова:

Коллективизация, классовая борьба, кулак, раскулачивание, периодическая печать.

Коллективизация сельского хозяйства, начавшаяся в СССР в конце 1920-х гг. стала одним из самых сложных и драматичных периодов в судьбе русского крестьянства. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной тематике, остается малоизученным ход коллективизации в некоторых регионах нашей страны. В данной статье рассматривается процесс раскулачивания в 1929 – 1931 гг. на территории Череповецкого округа Ленинградской области (с 1937 г. данная территория входит в состав Вологодской области). Отдельные аспекты проведения коллективизации в данном округе затрагивались в статьях А. Белуничева [1] и Л. Мамченко [5], основанных на архивных материалах, но многие аспекты раскулачивания еще нуждаются в изучении.

Большой вклад в изучение психологии крестьянства в период сплошной коллективизации внесли и социологи. Поэтому интересной является работа Гуцзина Н.Я. "Раскулачивание в Сибири (1928 – 1934 гг.): методы, этапы, социально – экономические и демографические последствия" [3]. В ней автор ставит перед собой задачу

на основе преодоления традиционных идеологических концепций, используя новые документальные материалы, реконструировать историю "раскулачивания" в Сибири: методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия.

Важнейшей составной частью коллективизации была политика, направленная против кулачества. Если в 1920-е гг. удар по кулачеству наносился только в политической (лишение избирательных прав) и экономической (усиление налогообложение) сфере, то с конца 1929 г. власть объявила о переходе к реализации главной стратегической задачи, определенной большевистской партией, – ликвидации "класса единоличного крестьянства" и созданию "класса колхозного крестьянства". Переход к политике "ликвидации кулачества как класса" был провозглашен И.В. Сталиным в ноябре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, в которой было объявлено о "настоящем наступлении на кулачество" [4, С. 30]. К этому времени, в преддверии сплошной коллективизации, 21 мая 1929 г. СНК СССР определил признаки кулацких хозяйств, достаточно расплывчатые и

неопределенные, которые затем были несколько уточнены при разработке закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 г.

Кулацкий слой делился на три категории: к первой отнесли контрреволюционный актив, организаторов террористических актов и антисоветских мятежей. Они подвергались аресту и предавались суду. Вторую категорию составляли кулаки, бывшие полупомещики, выступавшие против коллективизации. Им предстояло выселение из районов сплошной коллективизации в северные и отдаленные регионы страны. Порядок расселения кулаков третьей категории возлагался на окрисполкомы. Это наиболее многочисленная группа кулаков подлежала расселению в пределах районов на специально отводимых за пределами колхозов землях. Кулачеству, отнесенному к третьей категории, предстояла частичная конфискация, с сохранением трудовой нормы для ведения хозяйства с твердыми заданиями по сдаче сельскохозяйственной продукции. Отдельной группой крестьян являлись подкулачники. Так называли крестьян, которые во время коллективизации действовали в интересах кулаков или выступали на их стороне.

В Череповецком округе мероприятия по ликвидации кулацких хозяйств в районах и сельсоветах сплошной коллективизации состояли в следующем:

1 – выселение за пределы районов сплошной коллективизации элементов кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, относимых ко 2-ой категории.

2 – расселение в пределах Череповецкого округа на специально отведенных землях за пределами колхозных хозяйств кулаков, относимых к третьей категории.

3 – конфискация у всех выселяемых кулаков всего имущества (при этом кулакам оставляли необходимое количество предметов домашнего обихода, средств производства, продовольствие и деньги согласно установленным нормам).

Для проведения подготовительной работы по выявлению и учету кулацких хозяйств, подлежащих выселению с конфискацией имущества, во всех районах сплошной коллективизации при Районных исполнительных комитетах создавались "тройки" в составе председателя Райисполкома, секретаря Райкома ВКП(б) и председателя колхозного объединения [10]. Одновременно с этим районные исполкомы, совместно с сельскими советами с привлечением правлений колхозов, развернули широкую работу с беднотой, батрачеством, колхозниками по вынесению приговоров о конфискации имущества и выселению кулаков и их семейств, а также о передаче имущества ликвидированных кулацких хозяйств в неделимый капитал колхозов.

Высылаемые кулаки направлялись из мест проживания в сборные пункты в городе Череповце и в центрах Пришекснинского и Бабаевского районов. Данные по выселяемым кулацким хозяйствам на 1930 г. приведены в табл. 1. [14].

Итого к выселению подлежало 936 хозяйств с 5061 жилой душой. Для выселения потребовалось 151 вагон, в том числе 24 вагона для вещей. Если переводить на эшелоны (считая по 12 вагонов – эшелон) потребовалось 12 составов с отправкой в каждой из них в среднем по 422 человека.

К 1 марта 1930 г. представители Райисполкомов должны были провести работы по выявлению участков земли внутри округа, возможных к заселению кулачеством, разработать к этому сроку особый план расселения, организовать поселки с управлением, с таким расчетом, чтобы расселение производилось небольшими поселениями и управление осуществлялось специально назначенными тройками или уполномоченными, назначенными Райисполкомами с утверждением Окрисполкомов [11].

Для заселения расселяемыми внутри округа кулачки-

Таблица 1.

Количество выселяемых кулацких хозяйств в Череповецком округе на 1930 год.

Наименование района	Кол-во хозяйств	Кол-во душ	Сборный пункт
Абакановский	104	525	Череповец
Бабевский	98	641	Бабаево
Мяксинский	90	480	Череповец
Ник. Торжский	147	750	Шексна
Пришекснинский и Петриневский	215	1200	Шексна
Уломский	112	565	Череповец
Череповецкий	170	900	Череповец
<i>Итого</i>	936	5061	

ми хозяйствами 3 категории выделили колонизационный фонд земли по Ножемскому, Киямскому, и Борисов–Судскому учлесхозам; границами массива являлись: с Северо–Восточной стороны река Ивода и землепользования; селения: Пондальского и Куйского сельсоветов Шольского района; с Юго–Восточной стороны селения Кьямского сельсоветов и верховьев рек Кьярда и Шолица; с Юго–Западной стороны селения Ножемского сельсовета, Борисов–Судского района и реки Ножемка; с северо–западной – окружная граница с Лодейно–Польским округом. Всего был выделен участок размером в 60 тыс. гектаров, из которых 30 тыс. га. покрыто разновозрастным лесом, 18 тыс. га. пустырей, гарей и не облесившейся вырубке и 12 тыс. га. неудобных земель, болот, озер и прочего [14].

Кроме того, в Череповецкий округ предполагалось переселить кулаков из других округов области. Так, например, из Псковского округа в Вашкинский и Шольский районы предполагалось переселить 1000 хозяйств, из Ленинградского округа в Петриневский и Кирилловские районы 880 хозяйств, а из Лужского округа в Белозерский и Борисов–Судский районы 250 хозяйств [14]. В итоге это решение было признано не целесообразным из-за того, что это районы сплошной коллективизации, из которых намечалось провести выселение Окрисполкомом.

У кулаков конфискации подлежало имущество, средства производства, скот, хозяйственные постройки, производственные и торговые предприятия, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также наличные деньги [2, С. 2].

Кулакам оставляли лишь самую необходимую часть предметов домашнего обихода, средств производства, в соответствии с характером района на месте переселения (пила, топор, лопата, шлея, хомут) и минимум продовольствия, необходимый на первое время. Вся земля и конфискованное имущество за исключением части, подлежащей сдаче в доход государства на покрытие задолженности кулачества, передается колхозам, которые были обязаны обеспечить полный засев передаваемой им земли. Конфискованные у кулаков жилые постройки передавались на общественные нужды сельсоветов и колхозов. При отсутствии поблизости колхоза, конфискованное имущество использовалось как стимул для организации нового колхоза в данном селении. Кулаков, выселенных на новые земли, использовали как рабочую силу в особых трудовых дружинах и колониях на лесозаготовках, корчевках, лесонасаждениях, строительных, дорожных, мелиоративных, лесоустроительных и других работах.

В ходе проведения работ по "ликвидации кулачества как класса" имелись существенные перегибы. В ряде районов Череповецкого округа работы проводились не в связи с коллективизацией, ликвидировали, помимо ку-

лацких, и середняцкие хозяйства [11]. Имелись факты, когда лишались избирательных прав бедняки и середняки, их хозяйства облагались сельхозналогом в индивидуальном порядке, зачастую выше стоимости самого хозяйства, проводилась продажа хозяйств [10].

Раскулачивание охватило все сельсоветы, причем процент экспроприированных крестьянских хозяйств был почти одинаково высоким как в районах сплошной коллективизации, так и в районах, где она еще не проводилась. В число раскулаченных попадало много мелких торговцев, активно проявивших себя в период НЭПа. Так, в деревне Еремеево было раскулачено три крестьянских хозяйства, которые несколько лет торговали разной мелочью, развозя товары по деревням [1, С. 4].

В борьбу против кулачества активно включилась и часть крестьянского населения. Череповецкая газета "Коммунист" из номера в номер публиковала письма крестьян с требованиями отобрать у зажиточных крестьян часть имущества: "Требуем раскулачить Петрова К.С., имущество передать хозяйству социалистического сектора" [8, С. 3]. Отметим, что, как правило, эти письма были анонимными или заканчивались такими псевдонимами как: "Грач", "Борец", "Петрович", "Правдолюб", "Свой", "Знающий". Во многих случаях выявления кулацких хозяйств беднота и колхозники активно поддерживали мероприятия по выселению кулаков, за исключением тех случаев, когда допускались ошибки со стороны советских органов. Так, пленум Чаромского сельсовета, Пришексинского района, лишил права на землепользование 8 середняков только потому, что они когда-то были против вхождения в колхоз [14].

Видя, что в проведении раскулачивания существенное слово принадлежит бедноте, некоторые кулаки старались войти в доверие к этой группе крестьян и найти защиту с ее стороны. Вот что сообщалось в одном из докладов из Петриневского района: "В деревне Кнutowo, когда проводилось общее собрание в продолжение собрания бедноты, о выселении кулаков, коллективизации и весенней посевкомпании, то на это собрание пробрались кулаки и, узнав о решении бедноты о высылке их – "расплакались" и стали подпольным порядком собирать подписи от бедноты, на освобождение от сельхоз налога в индивидуальном порядке и не высылке из пределов своего района" [14].

Зажиточные крестьяне и те, кого называли подкулачниками, принимали все меры к тому, чтобы противодействовать проведению работ по раскулачиванию. Имелись случаи созыва после собрания о выселении, второго собрания без участия работников сельсоветов, с целью изменения первого решения. Бывали случаи, когда кулаки спаивали водкой часть бедняков для получения поддержки с их стороны. Такой случай зафиксирован в Николь-

ском сельсовете (кулак Ручинин спивал бедняков). Кроме того, из районов сообщали факты, когда кулаки, предвидя конфискацию своего имущества, раздавали его в пользование бедноте или пытались его продать частью сами, частью – через бедняков и середняков [14].

Укрывали и способствовали укрытию имущества в большинстве случаев подкулачники, являвшиеся по имущественному положению середняками, но наблюдались случаи и со стороны бедняков. Способы были разнообразными: под видом продажи, искусственного брака и пр. Например, крестьянин–середняк Зареченского сельсовета женился на дочери кулака Кунина, по договоренности развелся с женой, и через 2 дня зарегистрировал брак со второй дочерью того же кулака, который всю основную часть своего имущества передал зятю в приданое [13].

Случаи так называемого "самораскулачивания" имущества имелись во всех районах, о чем говорят материалы, поступавшие председателю череповецкого окрисполкома. Так, в Крешевском сельсовете Пришекснинского района кулак В.И. Соколов сам раскулачился. 11 января 1930 г. он привез в канцелярию сельсовета для пользования один мягкий с шелковой обшивкой диван, два мягких стула и одно кресло [13]. Кулак Голубев Кнуровского сельсовета Петриневского района продал дом совхозу "Романцево" и уехал [14]. Отмечались также случаи бегства кулаков. Из Петриневского района сообщали, что кулак Крылов Анишинского сельсовета, будучи оштрафованным за не сдачу контрольных цифр по хлебозаготовкам, после проведения описи имущества, уехал в Ленинград [14].

В табл. 2 [14] приведены данные о рассмотренных делах по раскулачиванию и выселению кулацких хозяйств в

Череповецком округе окружной Тройкой по ликвидации кулака, как класса по состоянию на 19 апреля 1930г.

Всего на 1 марта 1930 г. к индивидуальному обложению было выявлено 2973 кулацких хозяйства из общего количества 114729. Из них индивидуально обложено 2380 хозяйств или 2,07 % к общему числу хозяйств.

Естественно кулаки пытались всячески сопротивляться политике раскулачивания. В Череповецком округе не редко бывали случаи нападения кулаков на селькоров, колхозных активистов, общественников деревни и др. Подобный случай произошел в Кадуйском районе – в деревне Заозерье в праздник "тихвинскую" кулак–лишенец М. Сизов со своим сыном пытались избить местного уполномоченного сельсовета [5, С. 3]. В деревне Паново Мяксинского района зажиточные крестьяне напали на представителей бедноты, а в Абакановском районе лишенец револьвером угрожал члену Избиркома и требовал восстановления своих прав [9]. В деревнях Кустец и Костяево Мяксинского района группа кулаков и зажиточных крестьян совершила покушение на селькора–активиста С. Серова [10]. Причина покушения заключалась в том, что Серов вел активную работу в печати против кулачества, сгруппировавшегося при церковном совете Усищевской церкви. Кроме того, он вел широкую антирелигиозную агитацию, выступал против восстановления Усищевской церкви. В ночь на 1 апреля 1930 г. в Войловском сельсовете Петропавловского района был убит кандидат ВКП(б) крестьянин–бедняк, писмоносец–селькор–активист–колхозник И.Г. Еличев за работу по проведению коллективизации. В деревне Медвежья Кустовского сельсовета Пришекснинского района убили бывшего члена колхоза "Новая жизнь" Н.Е. Егорова–Малолетова за то, что он сообщил уполномоченному РИКа о со-

Таблица 2.

Данные по количеству раскулаченных домохозяйств в Череповецком округе по состоянию на 19 апреля 1930 года.

Наименование района	Поступило дел	Рассмотрено дел	Из них			Отложено	Осталось не рассмотрено
			По 2 категории	По 3 категории	Не попали под кулац. хоз		
Бабаевский	30	30	17	5	1	6	-
Кадуйский	14	14	6	2	2	-	-
Мяксинский	38	15	13	1	-	1	23
Петриневский	2	2	-	2	-	-	-
Петропавловский	4	-	-	-	-	-	4
Пришексн.	73	73	11	12	34	16	-
Череповецкий	10	10	6	2	2	-	-
<i>Итого</i>	171	142	53	26	41	23	27

Таблица 3.

Изменения сельскохозяйственного налога в 1931г.

Размер облагаемого дохода	Размер с.-х. налога
До 500р.	По 20к. с каждого руб. дохода
Свыше 500р до 700р.	100р. + 30к. с каждого руб. дохода
Свыше 700р до 1000р.	160р. + 40к. с каждого руб. дохода
Свыше 1000 до 3000р.	280р. + 50к. с каждого руб. дохода
Свыше 3000р до 6000р.	1280р. + 60к. с каждого руб. дохода
Свыше 6000р.	3080р. + 70к. с каждого руб. дохода

крытии одним из кулаком дров во время описи его имущества [12]. Таких примеров, опираясь на документы, можно привести множество. Некоторые из этих преступлений носили скорее личный, нежели антисоветский характер; однако власти всем этим фактам давали трактовку как "кулацкий террор" или "кулацкие выступления".

Подвергнувшись процессу раскулачивания люди не восстанавливались в правах. Положение раскулаченных усложнилось в середине 1931 г., когда был установлен новый размер сельскохозяйственного налога. С хозяйств кулаков, облагаемых в индивидуальном порядке, налог исчислялся исходя из размеров, приведенных в табл.3. [7, С. 2].

Таким образом, реальная политика ликвидации кулачества как класса началась в Череповецком округе в марте 1930 г. В зону сплошной коллективизации вошли практически все районы округа. Батрацко-бедняцкие крестьянские группы оказывали властям активную поддержку и помощь в этой работе. Выселенным кулакам оставляли производственный фонд в размере месячной потребности семьи, инструменты (лопату, топор, пилу), одежду (что могли одеть на себя). Имущество кулаков и

конфискованные средства производства передавалось в колхозы в качестве вступительного взноса батраков и бедняков. Если не выселяли, то коров, лошадей забирали и назначали высокий сельскохозяйственный налог. Приведенные в таблицах данные охватывают не все районы Череповецкого округа, так как оперативные сводки поступали не из каждого района, а часть документов утрачена или находится в плохом состоянии.

Имеющиеся данные говорят о значительных размерах раскулачивания в Череповецком округе. Из имеющихся на начало 1930 г. 114729 хозяйств раскулачиванию и индивидуальному налоговому обложению подверглось 2973 хозяйства, за пределы округа переселено свыше тысячи хозяйств, т.е. около 3,5% от общего числа хозяйств [13]. Тех кулаков, кто не подлежал выселению со своих земель, облагали высокими налогами и нормами обязательных сдач. Кулакам, выселяемым за пределы района, предоставлялись сложные для введения хозяйств территории в болотистых, лесистых и т.п. местностях. В итоге политика "ликвидации кулачества как класса" привела к тому, что большинство кулацких хозяйств Череповецкого округа прекратило свое существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белуничев А. Как создавались колхозы: [в Череповецком районе] // Сельская Новь. 2009. 18 апреля.
2. Гришина Г. Путь колхозов – единственный правильный. Из истории коллективизации в Череповецком районе // Сельская Новь. 1973. 4 января.
3. Гуштин Н. Я. Раскулачивание" в Сибири (1928–1934 гг.): Методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. – Новосибирск, 1996г.
4. Зеленин И. Е. "Революция сверху": завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 28 – 42.
5. Кулацкая агрессия // Коммунист. 1929. 22 сентября.
6. Мамченко Л. Так начинались колхозы (Из архивных документов 1930 года) // Речь. 1991. 8 ноября.
7. Размер сельхоз налога // Коммунист. 1931. 11 мая.
8. Раскулачить // Коммунист. 1930. 6 февраля.
9. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 2. Оп.6. Д. 8. Л. 3.
10. ЧЦХД. Ф. 2. Оп.6. Д. 21. Л. 23.
11. ЧЦХД Ф.5 О.1 Д. 47
12. ЧЦХД. Ф. 2. Оп.6. Д. 30. Л. 5, 6, 10.
13. ЧЦХД. Ф. 2. Оп.6. Д. 31. Л. 1 – 20.
14. ЧЦХД. Ф. 2. Оп.6. Д.15. Л. 5 – 10.